

Выпускается Оптиным собранием
ставропигиального мужского монастыря

по благословению наместника Введенского
Оптина пустынь епископа Можайского Иосифа

ОПТИНСКИЙ ЛИСТОК

№ 8 • СЕНТЯБРЬ 2025 ГОДА

ВОЗРОЖДЕНИЕ

ТОРЖЕСТВО ВЕРЫ — НА ВСЬ МИР

7 сентября 2025 года впервые за долгое время в столице Российского государства городе-герое Москве православные верующие совершили крестный ход под водительством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Маршрут пролегал от Храма Христа Спасителя до Новодевичьего монастыря и насчитывал около семи километров. Основная часть пути шла по набережным Москвы-реки. В центр Первопрестольного града съехалось множество людей самого разного возраста. Среди крестоходцев — младенцы и пожилые, юные и люди в годах. Портрет крестного хода сопоставим с портретом нашего общества и не соответствует мифам и сказкам о Церкви, унаследованным из советской антицерковной пропаганды. По имеющимся оценкам, в молитвенном шествии приняли участие от сорока до ста тысяч человек.

В праздник Собора Московских святых всех объединяла молитва и радость о Господе. Многие горожане кричали крестоходцам «Христос воскрес!» с мостов над рекой и с обочин улиц.

В Патриаршем послании по итогам общемосковского крестного хода, в частности, говорится:

«Состоявшийся в прошлое воскресенье Общемосковский крестный ход, который, как все мы надеемся, возродит ежегодную традицию таких крестных ходов, стал воистину большим торжеством Первопрестольного града. Этим мы убедительно засвидетельствовали, что Москва — действительно

православная столица и никогда не откажется от своего христианского наследия.

Сердечно благодарю всех вас за ревность о Боге и вере православной, за твердость и терпение, за проявленные солидарность и любовь. Все отмечают особую молитвенную атмосферу, единодушие и доброжелательность, царившие среди участников крестного хода. Радуюсь тому, что пришедших прославить Господа и празднуемых в этот день Московских святых было великое множество, и среди них большое число молодых людей и семей с детьми. Уже сейчас можно сказать, что количество крестоходцев значительно превзошло ожидания и составило десятки тысяч человек.

„Для меня нет большей радости, как слышать, что дети мои ходят в истине“, — свидетельствовал апостол и евангелист Иоанн Богослов (3 Ин. 1, 4). Для меня же, как Предстоятеля Русской Церкви и правящего архиерея града Москвы, нет большей радости, чем слышать общую молитву Господу, творимую православными москвичами единым сердцем и едиными устами.

Прошу вас поделиться радостью от участия в Общемоковском крестном ходе с теми, кто по тем или иным причинам не смог быть в этот день с нами. Прошу также передать мою благодарность тем, кто, быть может, пока не привык к общей молитве в церковных стенах, но в день общецерковного московского торжества присоединился к молитвенному шествию во славу Христову и в воспоминание о Его московских угодниках».

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОРИЧЕСКОМУ КОДУ

Десятки тысяч людей собрались для общей соборной молитвы, шли по древним улицам Москвы. И конечно же, Господь слышит молитвы этих тысяч людей. И происходит такое сакральное действие, освящение древних улиц нашей первопрестольной столицы, всего пространства. Безусловно, имеет большую силу такая соборная молитва.

Это говорит о возрождении русского народа, русского Православия. Святейший Патриарх в заключение крестного хода обратился к верующим со словами, что мы видим на этом примере, что здесь такое количество людей пришло, мы видим силу, то, насколько возродилась наша Русская Церковь, — не только Русская Церковь, но и государство. Ведь в чем заключается возрождение, сила государства? Не столько в экономике, сколько именно в возвращении к нашему историческому коду, к генетическому коду. А вот именно это возвращение происходит через такие мероприятия духовные, через крестные ходы.

Епископ Можайский ИОСИФ

БЕССМЕРТНЫЙ ВЕЧНЫЙ ПОЛК

Этот кадр из трансляции Московского Крестного хода меня тронул сильнее всего: фигуры наших святых во главе со святым царем Николаем, которых в человеческом море не сразу было отличить от живых людей.

И нет никакого сомнения, что и все русские святые, которым соборно молились в этом крестном

ходу десятки тысяч людей, и Господь, стяги с ликом Которого несли тысячи рук, и Божья Матерь, чьим садом является Россия, шли во главе этого крестного хода рядом со Святейшим.

А еще в этом по-настоящему Бессмертном и Вечном полку шли вместе с живыми все ушедшие поколения русских людей: некоторые несли портреты не святых, а своих близких, воевавших на разных войнах ветеранов.

Здесь, без сомнения, шел весь сонм новомучеников и исповедников Российских, отдавших свою жизнь за Христа в минувшем веке страшных гонений: они умирали в темных холодных карцерах, с иголками под ногтями, с отрезанными конечностями, в ледяной полынье, зарубаемые шашками, распиленные пилами, распятые, пригвожденные к полу храмов и расстрелянные в застенках... умирали в полном одиночестве и страшной тьме. Умирали только потому, что были людьми Христа. Умирали — и представить из той беспроглядной тьмы, наверно, не могли, что на их крови когда-то воссияет снова слава Божия, а улицы первопрестольного града так наводняются святыми реками, как Москва наводнилась сегодня.

Здесь шли красивые, чистые русские девушки с легким дыханьем и тихими глазами в своих аккуратненьких платицах.

Здесь шли военные всех мастей: и мальчишки с портупелями, на которых висели белые перчатки, и герои СВО, и сановитые седые ветераны многих войн, и разухабистые казаки с хоругвями...

Здесь шли общины, собранные своей любовью к Богу и к подлинной Божией России, часто одетые

в одежды с именами своих общин: тут и всем известные «Русская община» и «Сорок Сороков», и еще кто-то в желтом, и в белом, с надписями, на которых я только улавливал очень русские слова, но не всегда мог прочитать их в этом бурлящем море целиком.

Здесь шли простые русские люди — русские и нерусские, «эллины и иудеи», со многих краев Москвы и России. Шли, склеенные молитвой и фаворским светом.

Здесь шли бизнесмены и служащие, миллиардеры и нищие, артисты и юристы, студенты и пенсионеры, школьники и учителя, люди всех взглядов, кроме безбожных, всех наций, партий и сословий, вчерашние мусульмане, протестанты, сектанты и богоборцы, которым открылся Господь... Здесь шла вся Россия. Потому что только подлинный Господь умеет быть «всем для всех» и всех так собирать.

И вот теперь ни у кого не выйдет закрыть глаза и сказать, что Церковь мала или голос ее незначителен.

Смотрите на это, враги Божии, и унывайте: это и есть Церковь, которую вы либо не знаете, либо ненавидите, либо пытаетесь обогатить или использовать в своих целях.

Ни один первомай (ни тогда, ни тем более теперь), ни один эстрадный концерт, со всей эстрадной любовью к стадионам и с горящими фонариками мобильных, ни одна бесовская Болотная, ни один протест, майдан или его попытка, каких было на Русской земле так немало, ни одна крикливая пустая революционная спесь не собирали даже близко столько людей, сколько вышло на улицы только одного, пусть и главного, русского города по тихому призыву нашего отца-Патриарха.

Смотрите на это, русские власти, и берегите этих людей — они соль земли Русской: для них наше земное Отечество — это отражение Небесного Отечества.

Верность и любовь к России людей Церкви вытекает из самой непоколебимой верности и любви к Богу.

Они, как и все, грешны и, как все, неидеальны, но они стараются своей жизнью приближать, как умеют, Царствие Божие — царство Добра и Победы: не врать и не красть, не крушить и не сквернить, быть верным даже в малом и делать в каждый день хотя бы малое добро. Потому что в Святом Духе, Которым их напитывает Церковь, иначе быть не может.

Берегите эту хрупкую, только поднимающуюся снова, но непобедимую русскую силу. Смотрите на это молитвенное море, люди всего мира. И вливайтесь в него. Потому что это святое море течет к каждому из нас. И горе тому, кто это видел, но так и остался скучно стоять на берегу.

Христос воскрес!

* * *

Можно было бы оставить здесь много потрясающих фото с сегодняшнего крестного хода, показывающих весь его невероятный масштаб, — а сейчас

уже понятно, что этот океан молитвы собрал явно больше ста тысяч человек, — но я оставляю в конце этого дня здесь лишь это фото.

В нем — весь этот крестный ход и вся наша тихая непознаваемая сила, о которой напоминает даже майка этого человека и источник которой — Сам Бог — краем Своего Нерукотворного Спаса тоже зашел в это фото, благословляя и этого крестоходца, и всех, кто шел сегодня в молитве к Нему, и верю, что и всю нашу страну.

Борис КОРЧЕВНИКОВ

ПРАЗДНИК ОБНОВЛЕНИЯ

Почему мы так акцентируемся на сегодняшнем событии и считаем его поистине историческим? Потому что москвичи в последние десятилетия буквально «в своей стране я словно иностранец». Мне известно, что в очень многих регионах на Пасху или около, на Рождество Христово или Троицу, в дни особых исторических церковных дней по центру областных городов совершают крестные ходы, как это всегда было на Руси.

Мы в Москве этого лишены. У нас нет теперь вообще крестных ходов от храма до храма (скажем, из района в район). В прошлом году один московский приход в центральной части города хотел на Казанскую осеннюю и День народного единства пройти крестным ходом по кварталу вокруг храма — и... был получен отказ. При всем конструктивном диалоге и сотрудничестве с внешним миром, мы тут буквально заключены в церковной ограде. И потому возможность встретить Собор Московских святых как положено — крестным ходом, общей молитвой с Патриархом и его викариями, духовенством всех приходов, единством горожан во Христе — для нас, москвичей, сродни чуду. Как праздник обновления.

Действительно, «остальная Россия» нас может не понять. Но давайте, друзья, возрадуемся единодушно всем нашим Русским миром, что город наш был почти мертв и оживе. Что в столице России не мигранты устроили намаз, а москвичи и гости Златоглавой со Спасом на стягах, молитвой и возгласием «Христос воскрес» прошли по своей родной земле.

Передаем эстафету вам. На следующей неделе крестный ход пройдет в Петербурге — в день памяти князя Александра Невского. А где дальше? В Нижнем на Казанскую? Или где?

Христос посреди нас! Пусть крестные ходы вернутся в Москву насовсем. И не оскудеют они по всему лицу Русской земли.

Евгения ЖУКОВСКАЯ

ПО СТРАНИЦАМ ПАМЯТИ

КАК ОТ ПОРУГАНИЯ ОПТИНА ПОДНИМАЛАСЬ

19 сентября 2025 года в конференц-зале Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптиной пустыни состоялась встреча, посвященная возрождению обители. Мероприятие было организовано и прошло под эгидой Императорского православного палестинского общества.

Главным гостем и участником встречи стал митрополит Тихон (Емельянов). В форуме также приняли участие наместник Оптиной пустыни епископ Можайский Иосиф, одни из первых насельников обители, свидетели и участники ее возрождения: настоятель подворья Оптиной пустыни в Москве архимандрит Мелхиседек (Артюхин), духовник братии архимандрит Антоний (Гаврилов), иконописец и один из духовников игумен Филипп (Перцев).

Открывая мероприятие, наместник монастыря сказал, что подобные встречи очень важны, так как люди должны помнить, как возрождались обители, и передал слово митрополиту Тихону. В 1987 году владыка Тихон был назначен наместником Данилова монастыря г. Москвы и стоял у истоков возрождения Оптиной пустыни.

В своем выступлении митрополит Тихон процитировал А. И. Осипова: «Тот монастырь успешен, куда люди приходят к руководителю, к старцу». Рассказав о духовных корнях старчества, о преподобном Паисии (Величковском) и его учениках, принесших традицию старчества и исихазма в Россию, особое внимание владыка Тихон уделил удивительной подвижнице — схимонахине Серафиме (Белоусовой). «Она духовно окормлялась у преподобных старцев Анатолия и Нектария и сама обладала даром прозорливости, — рассказал архиерей. — Еще в 1964 году матушка предрекла, что советская власть закончится

при „царе Михаиле“, в одну ночь». Все святыни, которые хранила подвижница, она завещала передать в Оптину, когда обитель откроется.

История возрождения монастыря началась в 1986 году. К владыке Тихону, тогда еще эконому Данилова монастыря, пришли Е. С. Бехтерева и В. М. Клыков с письмом к М. С. Горбачеву с просьбой о передаче Церкви монастыря Оптина пустынь. «Я его отредактировал», — сказал архиерей, словно речь шла о чем-то самом обычном. 17 ноября 1987 года навсегда запечатлелось в памяти митрополита Тихона: в этот день его вызвали в Совет по делам религий и вручили распоряжение Совета министров. Отправляясь в разоренную обитель, владыка Тихон основательно подготовился: «Я взял с собой пять монахов, бывших спортсменов, и пять рабочих — ведь было неизвестно, как примут нас учащиеся ПТУ, которое тогда размещалось на территории монастыря». Картина предстала страшная: «Оптина была разгромлена, всё было осквернено». И Данилов монастырь отправил на ее восстановление рабочих и стройматериалы. А первым ее наместником стал помощник эконома Данилова монастыря иеромонах Иосиф (Братищев).

В апреле 1988 года в Оптину прибыл новый наместник — архимандрит Евлогий. Он привез с собой из Троице-Сергиевой лавры восемь человек — будущее ядро братии. Среди них были иеромонах Мелхиседек и отец Антоний, в то время семинарист.

Архимандрит Мелхиседек отметил: «Оптина всегда будет благодарна Данилову монастырю». Он рассказал, что «в те времена весь монастырь заключался в мансарде: там была келья наместника, канцелярия, три-четыре братских кельи, там же и трапезная с подсобкой».

Одним из самых удивительных моментов, по словам отца Мелхиседека, стало решение вопроса о реставрации трапезной. «В том помещении, где сейчас трапезная братская, в советское время размещался кинозал, стены с росписями были закрашены шестью или семью слоями краски. Когда реставраторы начали в одном месте счищать ее, — а это был крошечный участок, буквально метр на метр из общей площади 300–400 квадратных метров, — они могли попасть куда угодно, на орнамент, например. Но попали на лик Богородицы. Когда его расчистили, было решено полностью счищать краску и восстанавливать росписи». И для этого реставраторами был придуман оригинальный метод.

Отец архимандрит рассказал также, как в то время была организована жизнь братии. Например, в так называемые братские часы после обеда братия собиралась и выполняла строительные работы, разбирала кирпичи. И удивительно, сколько всего удавалось успеть за этот час. Именно братия раскопала фундамент колокольни. На эти работы выходили все: и отец Илий, и отец Феодор. Монастырь воспринимался как свой дом. Особым был и богослужебный строй: «По воскресеньям мы служили на ранней литургии, потом исповедовали на поздней, или же исповедовали на ранней, а служили на поздней, или пели».

Отец Мелхиседек поделился воспоминаниями о подвижнической жизни архимандрита Евлогия.

Когда приснопамятный Патриарх Московский и всея Руси Пимен благословил его принимать Оптину, будущий наместник произнес: «Дважды не распинают», подразумевая при этом, сколько трудов он положил на восстановление Данилова монастыря и сколько еще предстоит на новом месте. Отец Евлогий наравне с братией принимал участие во всех делах и богослужениях, при этом исполняя и свои обязанности наместника. Старец Кирилл (Павлов) даже назвал его «двужилым».

Удивительную историю рассказал отец Мелхиседек о местном жителе, который долго не соглашался продать квартиру, которую занимал в келье преподобного Амвросия. Когда он наконец согласился на десять тысяч рублей, братья принесли ему большую хозяйственную сумку с деньгами: это были сплошь рубли и трешки. «Он взял, не пересчитывая: „Если вам не верить, то кому верить?“ Однако ночью его жене приснился сон: священник в золотом облачении сказал ей пересчитать деньги. В четыре утра они обнаружили 123 рубля сверх суммы и честно вернули их монастырю».

Затем слово взял архимандрит Антоний. «Господь дает благодать через службу, через молитву. Я замечал: как отслужишь литургию, потом едешь трудиться — и всё получается», — поделился своим опытом отец архимандрит.

Игумен Филипп, пришедший в монастырь в 1991 году, отметил: «В то время монастырь уже стоял на ногах — это другая эпоха». Он вспоминал: «Столько было благодати в те годы, она прямо висела в воздухе, так что казалось, что ее можно есть ложкой».

Синодальный отдел по монастырям и монашеству

ОСНОВЫ

МЫ ЕДИНЫ, НО НЕСЛАЯННЫ

Россия — многонародная страна. Российское государство во все времена обеспечивало развитие не только русскому народу, но всем народам, жившим в пределах русских границ. Разнообразными по этническому составу были русские земли в X–XIV веках и Московское государство в XV–XVII столетиях, не говоря уже о Российской империи: в XVIII–XIX веках под властью российских императоров жили более 200 народов. Более 200 народов проживало в XX столетии в составе СССР. В современной России, по данным переписи 2021 года, живут более 190 народов, в число которых входят коренные малые и автохтонные народы нашей страны.

Российская цивилизация изначально рождалась как тесный союз нескольких народов, ведущим среди которых были славяне. Напомним, что первое государственное образование с центрами в Любшанском городище и Ладоге было создано в VIII–IX веках союзом двух славянских племен (ильменские словене и кривичи) и трех финно-угорских племен (весь, емь, меря). В 862 году этот союз пригласил на княжение варяго-русскую династию из Южной Прибалтики во главе с Рюриком. Таким образом, государство, известное нам под названием «Русская земля», изначально создавали три крупные этнические группы: славяне, финно-угры и варяги-русь, с главенствующим славянским компонентом. В течение X века славяне ассимилировали варягов-русь, которые, подарив свое имя — РУССКИЕ — формирующемуся в границах Русской земли новому славянскому народу, исчезли в этническом славянском «плавильном котле». Были добровольно ассимилированы славянами и некоторые финно-угорские племена. В дальнейшем российская цивилизация, постепенно прирастая новыми землями, также прирастала и новыми народами, входившими в орбиту политического, духовного, культурного и этнического влияния русского народа.

Русские во все времена играли ведущую роль в развитии российской государственности. Русский народ, в современном своем виде, формировался на протяжении нескольких столетий на основе славянских племен, занимавших в древности огромную территорию Восточной Европы. В течение многих

веков русский народ нес на своих плечах основную тяжесть государственного строительства, созидания экономического и культурного богатства страны. При этом русский народ никогда за всю многовековую историю российской государственности не пользовался никакими привилегиями: ни экономическими, ни законодательными, ни социальными, ни политическими. Скорее, наоборот, именно русские во все времена использовались правителями России как основной материальный и человеческий ресурс для исполнения разнообразных государственных задач. Присущие русским черты национального характера: жертвенность, открытость, трудолюбие, терпимость и стойкость в борьбе с невзгодами — стали важным условием того, что русские сумели сплотить вокруг себя многие другие народы, жить с ними в дружбе и добрососедстве. Совместными усилиями народы России, объединившись вокруг русского народа, создали уникальное образование: РОССИЙСКУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ.

Рождение российской цивилизации проходило не без проблем: были столкновения между разными народами, были войны отдельных народов против центральных властей, иногда длительные войны. Однако постепенно русские власти выработали достаточно гибкую и эффективную политику в этой области. Российские власти стремились привлечь на свою сторону местную знать, сохраняя за ней прежние и предоставляя новые привилегии, включая ее в состав общерусского правящего сословия. К примеру, по окончании Кавказской войны в 1866 году духовный и политический лидер сопротивления горцев имам Шамиль присягнул на верность России и принял ее подданство. Один из сыновей Шамиля, Мухаммад-Шафи, стал офицером русской армии, служил в лейб-гвардии Кавказском эскадроне, личном эскорте российского императора, и вышел в отставку в чине генерал-майора.

Некоторые народы входили в состав Российской империи, сохраняя собственную государственность: Царство Польское, Бухарский эмират и Хивинское ханство. А финны благодаря российским императорам вообще впервые в своей истории обрели государственность, когда русские власти создали в 1809 году Великое княжество Финляндское. При этом центральная власть по возможности избегала вмешательства во внутреннюю жизнь национальных общин и национальных территорий, предоставляя им право

жить на основе их традиционных культурно-бытовых и религиозных устоев. Более того, как показывают современные исследования, затраты бюджета Российской империи на поддержание окраинных территорий, населенных разными народами, заметно превышали величину налоговых и прочих поступлений с этих территорий в государственную казну.

В XX веке политика коммунистического руководства СССР была кардинально противоположной, направленной на стирание граней между различными народами, ведь одной из важных характеристик будущего коммунистического общества заявлялась не только ликвидация классовых различий, но и устранение национального разнообразия, о чем откровенно говорилось в Третьей программе КПСС, принятой в 1961 году. В итоге было заявлено о том, что в Советском Союзе возникла «новая историческая общность» — «советский народ». Однако победные реляции о формировании «новой исторической общности» противоречили реальной жизни: в СССР не только продолжали сохраняться различные нации и народности, но и накапливались национальные противоречия, периодически выливавшиеся в антисоветскую деятельность националистических групп, в массовые беспорядки и даже в террористические акты. Все эти противоречия взорвались в кон-

це XX столетия и стали одной из причин уничтожения СССР. Думается, нам сегодня не стоит повторять ошибок советского прошлого.

Впрочем, межэтнические и межнациональные отношения во все времена и во всех цивилизациях были одними из самых сложнейших, с большим трудом поддающимися государственному регулированию. Однако, несмотря на все противоречия, как можно видеть, российская цивилизация за тысячелетие своего существования накопила уникальный опыт совместного проживания различных народов, каждый из которых имеет собственные культурно-исторические традиции, но при этом все объединены сотрудничеством в достижении единых целей исторического развития.

Итак... Российская цивилизация — это многоцветие народов, сплоченных государствообразующим русским народом в общей исторической судьбе, решающих общие исторические задачи, сохраняющих при этом свои традиционные культуры и религии. Уникальное качество российской цивилизации — плодотворное переплетение традиций различных народов, религий и культур на основе русской культуры и традиционной православной веры. МЫ ЕДИНЫ, НО НЕСЛИЯННЫ.

Сергей ПЕРЕВЕЗЕНЦЕВ

ВЗГЛЯД ИСТОРИКА

КОМУ ТАК СТРАШНА РОССИЯ?

Начиная с февраля 2022 года мир столкнулся с беспрецедентным проявлением такого явления, как русофобия. Хотя еще буквально несколько лет назад об этом даже как-то не принято было говорить: всё, что касалось проявлений русофобии, стыдливо замалчивалось. Можно даже говорить о таком явлении, как

газлайтинг, которое известно еще с 60-х годов прошлого столетия. И нам доводилось слышать, что никакой русофобии нет, что всё это придумали сами русские, что это русским кажется, будто кто-то не так к ним относится, а на самом деле никто не испытывает никакой неприязни и враждебности по отношению к России и русским. Причем, на мой взгляд, такое мнение и в самой России очень распространено, и многие наши соотечественники тоже считают, что проблема русофобии придумана и ничего подобного нет.

Но на самом деле русофобия — это идеология, которая в окончательном виде формируется в XIX веке. Почему я посвящаю свою книгу XIX веку? XIX век — это время формирования классических идеологий. А русофобия — это отнюдь не только страх перед Россией на обывательском уровне. Это классическая идеология западного происхождения, которая сформировалась в XIX столетии и которая подразумевает какую-то дурную сущность России и русских. Эта идеология основана, с одной стороны, на архетипическом страхе перед незнакомым миром, с другой стороны, эти страхи тщательно продуманы и просчитаны. Зачастую это воображаемые страхи перед воображаемой Россией — так называемые страхи фантазии.

Русофобия — это еще и инструмент конкурентной борьбы против России. Ведь Россия пугает прежде всего чем? Своими богатствами и размерами. Но разрабатывают идеологию не крестьяне и не ремесленники, а те, кого называют интеллектуальными элитами общества. И русофобия неслучайно

возникает в XIX веке — веке, когда формируется общественное мнение и активно развивается пресса. Можно говорить, что русофобия — это продукт общества потребления, общества массовой культуры (хоть она и формируется до появления этих терминов): она ориентирована на массы. Через газеты и журналы можно формировать нужное мнение, оправдывающее курс правительства и принимаемые политические решения (а порой и влияющее на них). Поэтому сами элиты никакого страха не испытывают: речь идет о пренебрежительно-высокомерном отношении к России, которое формируется отнюдь не в XIX веке, а много столетий назад. А страх, в том числе основанный на архетипической боязни Другого, Чужого общества, — это уже для обывателя, для простых людей, которые мало что знают о далекой России — как тогда, так и сейчас. И, нагнетая эти вообразимые страхи перед воображаемой Россией, можно продвигать те идеи, которые нужны западным политическим и экономическим элитам.

НЕ ПРОСТО ДРУГИЕ, НО ЧУЖИЕ

То, что Русь принимает христианство по греческому обряду, и то, что в дальнейшем нашу страну не удалось склонить к принятию унии с Католической Церковью, — это было одним из важнейших факторов, который превращает нас в глазах западного мира не просто в Других, но в Чужих. И это как раз нижняя точка отсчета, с которой действительно всё начинается.

Если бы Русь пошла по пути принятия католичества (а ведь такая идея тоже была: мы знаем, что к княгине Ольге в 961 году был направлен Адальберт Магдебургский, ставший первым христианским епископом, побывавшим на Руси. Миссия не увенчалась успехом, и сорвали ее два доблестных варяга, Асмуд и Свенельд, воспитатели сына Ольги — Святослава), если бы миссия удалась, на Руси распространилось бы католичество.

В 988 году Русь приняла христианство по греческому обряду, а в 1054 году произошел раскол Церквей на Западную, Католическую, и Восточную, Православную. Поначалу этого раскола не замечали, но с Четвертого крестового похода 1202–1204 годов, когда Константинополь был захвачен католическими крестоносцами и разграблен, ситуация изменяется. Папская курия получила дополнительный козырь в своей пропаганде крестового похода на язычников Прибалтики, Причерноморья и на «схизматиков» Руси. Поэтому латинский Запад счел законным применять убеждение и даже насильственные методы, чтобы вернуть православных «раскольников» в единое вселенское лоно.

Хотя на самом деле всё начинается еще раньше — с раскола Римской империи на Западную и Восточную. Западная Римская империя свой негатив переносит на Восточную Римскую империю, потом на Восточную Греческую Церковь. А уже потом, после падения Константинополя в 1453 году, когда Москва начинает воспринимать себя преемницей Византии, когда появляется в 1520-е годы концепция «Москва — третий Рим», которую артикулировал псковский старец Филофей, Запад начинает всё больше и больше воспринимать нашу страну как некий антимир, антипод всем западным ценностям, как угрозу самой западной цивилизации, а концепция «Москва — третий Рим» начинает трактоваться на Западе как воплощение идей «православного империализма».

Несмотря на то что современный мир не просто секулярный, а уже постсекулярный, взгляд на нас как на иную, враждебную цивилизацию проводится всё равно по линии «западное христианство — восточное православие». Возьмите, допустим, Сэмюэля Хантингтона, одного из ведущих западных политологов и социологов, одного из идеологов холодной войны, который в своей книге «Столкновение цивилизаций», опубликованной в 1996 году, именно так обозначал границы Европы и Запада: «Европа заканчивается там, где заканчивается западное христианство и начинаются ислам и православие». То есть раскол Церквей, а потом и ордынское нашествие и иго (или владычество) стали двумя важнейшими факторами, повлиявшими на то, что нас начинают на Западе воспринимать как врагов христианского мира и вообще не как европейцев, а как азиатов, которым место в далекой Тартарии. И когда русофобская волна поднимается, когда происходит обострение отношений между Россией и Западом, религиозный фактор, критика Православной Церкви и православия — всё это выходит на первый план.

Часто можно услышать: зачем нам изучать русофобию, какое нам дело до того, что о нас говорят? Но что было бы, если бы медики не изучали заразные болезни, эпидемии, потому что это неприятно, да и опасно? А русофобия сродни вредоносному общественному вирусу, да и распространяется она со скоростью эпидемии. Конечно, мы не сможем победить этот вирус: сильная Россия всегда будет вызывать такие эмоции. Но выработать иммунитет, найти защиту вполне можно. Ведь если мы знаем проблему, болезнь, значит, мы понимаем, как ее купировать и как ей противостоять.

Наталья ТАНЬШИНА

Из интервью фонду «Русский мир»

ПУТЬ ХРИСТИАНИНА

ПОМОЩЬ МОНАХАМ И МИРЯНАМ

В Святом Евангелии звучит призыв ко всем христианам: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48). Преподобный Макарий Великий указывал: этими словами Господь призывает нас к тому, чтобы сделаться «обителью совершенной чистоты. Этой чистотой обладала душа, сотворенная вначале по образу и подобию Божию».

Преподобный Амвросий Оптинский довольно часто обращался к этим евангельским строкам и толковал их на основе высказывания святого Исаака Сирина, одного из любимых святых в Оптине, чьи творения были изданы в обители в 1854 году. Как писал старец Амвросий, «совершенство христианское, по слову святого Исаака Сирина, состоит в глубине смирения. Фарисей, как сам о себе свидетельствует, не был подвержен никакому пороку, но за то, что вознеся, осудил и уничижил мытаря, не только потерял всё, но и отвержен был Богом. По этой-то причине Господь говорит: „Когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать“ (Лк. 17, 10).

Как бы кто-либо из христиан ни был тверд и точен в исполнении христианских своих обязанностей, это исполнение его и духовное делание, по слову святых отцов, может уподобляться только малой

купели или самомалейшему озерцу; заповеди же Божии подобны великому морю, как и святой пророк Давид говорит: „широка заповедь Твоя зело“ (Пс. 118, 96). Перед этой-то широтой невольно смирились и великие святые, называя себя землей и пеплом и считая себя хуже всякой твари».

Совершенство христианское, по слову святого Исаака Сирина, состоит в глубине смирения, которое доступно как монахам-подвижникам, так и мирянам.

В Древнем Патерике описано, что однажды преподобному Антонию было видение о том, как враг всюду и всем расставляет сети. Смутился подвижник и, вздохнув, сказал:

— Господи, кто же может избежать этих сетей?

И услышал ответ:

— Смиренные.

Ведь для Господа приятнее грешник смиренный, чем праведник гордый.

Преподобный старец Варсонофий Оптинский рассказывал своим ученикам один назидательный эпизод из жития Макария Египетского: «Преподобный Макарий Египетский отличался особыми духовными дарованиями. Он и называется не просто святым, а Великим. Но вот у него однажды появилась мысль, что он для области, где жил, служит как бы

духовным центром, солнцем, к которому все стремятся. На самом деле это так и было. Но когда преподобный помыслил нечто такое о себе, то был к нему голос, говоривший, что в ближайшем селении живут две женщины, которые угоднее Богу, чем он.

Старец взял посох и пошел искать тех женщин. По Промыслу Божию он скоро их нашел и вошел в их жилище. Женщины, увидев преподобного Макария, упали ему в ноги и не находили слов для выражения своего удивления и благодарности ему. Преподобный поднял их и начал просить открыть ему, как они угождают Богу.

— Святый отче, — сказали женщины, — мы ничего не делаем угодного Богу, помолись за нас Господа ради.

Но преподобный начал настаивать, чтобы они не скрывали от него своих добродетельных дел. Женщины, боясь ослушаться старца, начали говорить ему о своей жизни:

— Мы были чужими друг другу, но, выйдя замуж за родных братьев, стали жить вместе и вот уже пятнадцать лет не разлучаемся. За это время мы ни разу не поссорились и не сказали друг другу ни одного обидного слова. Стараемся, по возможности, почаще бывать в храме Божиим, соблюдаем установленные посты. Сколько можем, помогаем неимущим... Ну, с мужьями живем как с братьями, а уж больше решительно ничего нет у нас доброго.

— А что, — спросил старец, — считаете ли вы себя святыми или праведными за добро, которое делаете?

— Святыми? — удивились женщины. — Какие мы святые или праведные?! Мы величайшие грешницы. Помолись о нас, святой отче, да помилует нас Господь!

Преподобный преподавал им свое благословение и удалился в пустыню, благодаря Бога за полученное вразумление. Женщинам он не сказал ни слова

о своем видении, боясь, как бы не повредить им своей похвалой».

«Смирение велие оружие на врага, но стяжание его велий есть труд и понуждение», — писал преподобный Макарий Оптинский.

О том, что смирение даруется только после испытаний, писал преподобный Амвросий Оптинский: «Всегда ты просишь, чтобы Господь даровал тебе смирение. Но ведь оно даром Господом не дается. Господь готов помогать человеку в приобретении смирения, как и во всем добром, но нужно, чтобы и сам человек заботился о себе. Сказано у святых отцов: „Дай кровь и приими дух“. Это значит: „Потрудись до пролития крови — и получишь духовное дарование“. А ты дарований духовных ищешь и просишь, а кровь тебе проливать жаль, то есть всё хочется тебе, чтобы тебя никто не трогал, не беспокоил. Да при спокойной жизни как же можно приобрести смирение? Ведь смирение состоит в том, когда человек видит себя худшим всех, не только людей, но и бессловесных животных, и даже самых духов злобы. И вот, когда люди тревожат тебя, ты видишь, что не терпишь этого и гневаешься на людей, то и поневоле будешь себя считать плохой. Или, например, осуждать будешь, подозревать других — опять поневоле будешь считать себя плохой. Если при этом будешь о плохоте своей и неисправности сожалеть, и укорять себя в неисправности, и искренно каяться в этом пред Богом и духовным отцом, то вот ты уже и на пути смирения».

А «человек смиренный живет на земле, как в Царстве Небесном, всегда весел, и спокоен, и всем доволен», говорил преподобный Антоний Оптинский, опытным путем обретший дар христианского смирения и любви к ближним.

Варвара КАШИРИНА

СЕРДЦЕ СЕРДЦУ ВЕСТЬ ПОДАЕТ

ПРО БАБУ НАДЮ — ЗАЩИТНИЦУ МАЛОЙ РУСИ

В городе, где ныне живут в осаде
Каштаны и Лавра, а кровь — что вода,
Жила-была некогда бабушка Надя,
Бабой Надей звали её тогда.

Ей было за восемьдесят, вспухшие жилы,
Сельский говор, цветы на платке.
Мы в храме стояли, и этим жили,
В свете памяти она крестится вдалеке.

Ходила в церковь, маршрут не меняя,
Тошная, на кривых ногах,
Глядела строго, мол, где тут дорога к раю,
Платок звала «хусткой», не в цветах, а в «квітках».

Просила шёпотом, не кряхтеть стараясь,
Поклоны часто клала в пол.
Будто крестом отгоняла старость:
«Поможи нам, Боже! Ты ж на то и пришёл».

Храм был маленький, бабы Надино платье
Неказисто, не модно, как его ни носи.
И никто не знал, ни прихожане, ни настоятель,
Что Надя наша — защитница Малой Руси.

Ни с кем не судачила — только молилась,
Начнёт говорить, да махнёт рукой.
Как будто слова для неё утратили силу,
Как будто в сердце своём отыскала покой.

Потом заболела и в храм не являлась,
И слух прошёл, что совсем плоха.
Ведь, в сущности, восемьдесят — уже немало,
Согласно Давида-царя стиха.

Уже с трудом различала лица,
Уже еде говорила: «Не...»
Врачи и внуки звали в больницу,
Но баба Надя отвернулась к стене.

Потом добавила тихо: «Не треба»,
Не помня уже ни времени, ни числа,
Потом внутри увидела небо,
Улыбнулась чему-то и от земли отошла.

И теперь, заплетая седые косы,
Свет вдыхая и благодать,
Молит за сошедших с ума малороссов
Бабушка Надя Божию Мать:

— Помилуй, Матінко, надежда едина! —
Худой кулачок бьёт запавшую грудь. —
Попроси за убогих Доброго Сына,
И розуму дай, и во зле не забудь...

Ради дома под Киевом и внуков ради
За нас, недостойных, прячет лицо.
Услыши, Господи, бабу Надю.
Прости нас, Господи, подлецов.

Ян ТАКСЮР

Почтовый адрес монастыря Оптиной пустынь:
249723, Калужская обл., г. Козельск, монастырь «Оптина пустынь».

Наместник: епископ Можайский Иосиф (Королёв)

«Оптинский листок» — совместный проект информационно-аналитического интернет-портала «Приходы» и Оптиной пустыни. Фотографии взяты из открытых источников: с сайтов Пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси (foto.patriarchia.ru), РИА «Новости» (ria.ru), «Приходы» (prichod.ru), журнала «Фома» (foma.ru), Российского общества политологов (ruspolitics.site), официального сайта Оптиной пустыни (optina.ru).
Редактор Евгения Жуковская. Дизайн, верстка Ольги Фёдоровой.
Подписано в печать 25.09.2025.

Отпечатано в типографии

По вопросам продолжительного пребывания и трудничества обращаться:

мужчинам: +7 (484-42) 50-115 (доб. 313), +7 (991) 588-7497

женщинам: +7 (484-42) 50-179, +7 (484-42) 50-112

Православным паломникам, имеющим желание в течение продолжительного срока пожить в Оптиной пустыни и поработать на монастырских послушаниях, прежде чем приехать в обитель, обязательно нужно связаться со службой приема трудников по данным контактным телефонам.

Заказ
поминовений:

Реквизиты
монастыря:

Книги издательства
Оптиной пустыни:

